

Оригинальная статья

УДК 316.442 (470.345)

DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_9_421_431

EDN: MPOGUO

Структура бедности регионального социума (на примере Республики Мордовия)

Любовь Николаевна Курышова^{1,2}, Оксана Николаевна Курмышкина³

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Саранск, Россия (kuryshovaln@mail.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0342-8811>)

² Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск, Россия

³ Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск, Россия (mad-oksana@yandex.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3324-5066>)

Аннотация

Статья посвящена проблеме бедности, её измерению и оценке. Рассмотрены классические подходы изучения бедности, проанализированы методики ее оценки, а также работы зарубежных и отечественных исследователей в области социологии. Работа выполнена на основе масштабного социологического исследования и анализа баз данных с разной выборочной совокупностью, репрезентирующих Республику Мордовия в целом, каждый муниципальный район и столицу региона в отдельности, а также целевую группу бедных домохозяйств в частности. На основе комплексного подхода к оценке материального положения населения и классических концепций измерения бедности структурирована, выявлены масштабы объективной и субъективной бедности регионального социума. Реализуемая политика мер социальной поддержки в той или иной степени позволяет сохранять официальную бедность на относительно невысоком уровне. Определено, что субъективное восприятие людьми собственного социально-экономического положения существенно отличается от их положения с точки зрения монетарного подхода и объективных критериев. Выявлено, что половина семей региона, перешагнув порог официальной бедности, остаются в неустойчивом положении и депривированном состоянии. Треть семей оценивают своё состояние как малоимущее в течение пяти лет. Предложен авторский подход и определена бедность ситуационная, постоянная, хроническая и застойная. Сделан вывод, что сложившаяся социально-экономическая структура общества рискогенна: практически каждая вторая семья региона находится в зоне риска и под влиянием различных факторов может пополнить когорту бедных. В первую очередь это может коснуться семей с детьми и домохозяйств, в которых есть неработающие граждане.

Ключевые слова: бедность, малоимущие, застойная бедность, постоянная бедность, объективная бедность, субъективная бедность, регион, рискогенность, уровень дохода, хроническая бедность

Для цитирования: Курышова Л.Н., Курмышкина О.Н. Структура бедности регионального социума (на примере Республики Мордовия) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 421–431. DOI https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_9_421_431; EDN MPOGUO

RAR (Research Article Report)

DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_9_421_431

EDN: MPOGUO

The Structure of Poverty in Regional Society (on the Example of the Republic of Mordovia)

Lyubov' N. Kuryshova^{1,2}, Oksana N. Kurmyshkina³

¹ National Research Mordovia State University, Saransk, Russia (kuryshovaln@mail.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0342-8811>)

² Scientific Center for Social and Economic Monitoring, Saransk, Russia

³ Scientific Center for Social and Economic Monitoring, Saransk, Russia (mad-oksana@yandex.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3324-5066>)

Abstract

The article is devoted to the problem of poverty, its measurement and evaluation. Classical approaches to the study of poverty are considered, methods of its pacification are studied. The author analyzed the works of foreign and domestic researchers. The work was carried out on the basis of a large-scale sociological study. The data represent the Republic of Mordovia, each municipal district and the capital of the region, as well as the target group of poor households. Poverty is structured on the basis of an integrated approach to assessing the socio-economic situation of the population and classical concepts. The paper reveals the scale of objective and subjective poverty of the regional society. Statistical poverty remains at a relatively low level due to the implemented policies and measures of social support. People's subjective perception of socio-economic status differs significantly from their monetary status and objective criteria. Half of the region's families crossed the threshold of official poverty, but found themselves in an unstable situation and deprived state. A third of families assess their condition as poor within five years. The authors proposed their own approach to poverty assessment. Definitions are given: situational poverty, permanent poverty, chronic poverty, stagnant poverty. The current socio-economic structure of society is risky: almost every second family in the region is at risk and under the influence of various factors can replenish the cohort of the poor. First of all, this may concern families with children and households in which there are unemployed citizens.

Keywords: poverty, the poor, stagnant poverty, permanent poverty, objective poverty, subjective poverty, region, risk, income level, chronic poverty

For citation: Kuryshova L.N., Kurmyshkina O.N. The Structure of Poverty in Regional Society (on the Example of the Republic of Mordovia). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii—Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):421–431. (In Russ.) DOI https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_9_421_431

Введение

Проблема бедности остаётся на повестке российской социальной политики и на контроле у государства не одно десятилетие. «Уровень бедности» включён в Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации¹. Снижение уровня бедности в два раза является одной из национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года². В целях выполнения поставленной задачи в декабре 2018 года в 21 субъекте федерации стартовал пилотный проект, в их число вошла и Республика Мордовия. С этой целью разработана Региональная программа снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума³.

Бедность – это многомерное и многоаспектное понятие, которое находится в фокусе изучения статистики, экономики, социологии и других наук. К бедным относят не просто группу людей (семей), с определённым уровнем дохода, а также с особым стилем потребления и образом жизни. Бедность представляет собой комплексное экономическое, социальное, социокультурное явление с различными формами проявления и сложной структурой. Слой бедных неоднороден, его можно представить в виде иерархической структуры или в форме социального (дискурсивного) поля.

Для решения поставленной государственной задачи важным является методология определения бедности и измерения слоя бедных, т.е. вопросы определения критериев бедности, измерения её параметров и определения групп, находящихся в малоимущем состоянии в течение длительного периода.

Социальная структура современного российского общества активно изучается отечественными

ми учёными. Применяются комплексные оценки и новые подходы к анализу стратификации, например, на основании соотношения жизненных шансов и рисков [1], при изучении региональной бедности используют объективный и субъективный подходы [2], исследуют качество жизни отдельных социальных групп [3, 4, 5]. Исследовательской оценке подвергаются правительственные программы по снижению уровня бедности. Решение проблемы видится при помощи институтов участия, главная цель которых — обеспечение высокого уровня социальной интеграции, исключая стигматизацию бедности и превращение бедных в «вид людей» [6, с. 46].

Объект исследования региональная бедность населения Республики Мордовия.

Предмет исследования объективная и субъективная бедность регионального социума.

Цель исследования определить уровень и структуру бедности в региональном социуме на основе комплексного подхода.

Гипотеза исследования заключается в том, что бедность неоднородна по своей структуре. Комплексный подход с применением объективных и субъективных критериев позволяет выявить группы ситуационной, постоянной и хронической бедности, а также определить застойную бедность. Существует несоответствие границ объективной и субъективной бедности, при этом уровень субъективной бедности выше. Не менее половины населения находится в нестабильном экономическом состоянии и могут представлять группу риска, а социальная структура регионального социума является рискогенной.

Теоретические и методологические положения

Существует множество теорий, обращающихся к теме бедности, большинство из которых развиваются в рамках концепций социального неравенства. Представители социального дарвинизма [7; 8; 9] и социального эгалитаризма [10; 11] говорили о справедливости этого явления; последователи стратификационного [12] и классового подходов [11] определили место бедности в социальной структуре общества, о значении бедных в обществе заявили структурные функционалисты [13].

В социологической теории отдельно стоит вопрос измерения бедности, где сложились несколько подходов: абсолютный и относительный, объективный и субъективный.

Абсолютная концепция основывается на прожиточном минимуме – наборе основных потребностей, необходимых для поддержания жизни

¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027> (дата обращения: 26. 04. 2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 26. 04. 2023).

³ Постановление Правительства Республики Мордовия от 14 сентября 2020 г. № 535 «Об утверждении Региональной программы снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1300202009170011> (дата обращения: 26. 04. 2023).

и работоспособности, и дохода, способного их удовлетворить [14, с. 352–353].

Относительная бедность основывается на сравнении относительно некоторого стандарта жизни. При таком подходе индивид беден относительно достатка других небедных членов общества. В целом в рамках относительного подхода к измерению бедности чётко выделились два направления. В соответствии с первым, основное внимание уделяется средствам к существованию, а именно на способность семей приобретать товары, необходимые для удовлетворения основных потребностей. Второй подход основан на измерении бедности через лишения [15] и известен как «гражданско-правовая теория бедности». Таким образом, «бедные – это те, чьи располагаемые средства не дают возможность полноценно участвовать в жизни общества» [16].

Европейские исследователи при установлении границы бедности базируются на относительной концепции и применяют два основных подхода [17]. Например, по методике организации экономического сотрудничества и развития к бедным относят всех, чей доход ниже черты бедности — меньше 60% медианного дохода [18]. Европейское статистическое агентство определяет доход бедных на уровне ниже 50% среднедушевого дохода в стране.

Абсолютный и относительные подходы можно назвать объективными, так как в основе определения бедности лежит объективный показатель – доход населения. Стоит отметить, что эти подходы применимы как в рамках официальной статистики, так и в ходе социологических исследований.

Субъективная концепция бедности основывается на мнении, что критерии бедности определяет население, непосредственно индивид может сказать, беден ли он. Собственная оценка материального благосостояния определяет статус человека. Данный подход применим только в рамках социологических исследований, где люди сами определяют своё материальное положение, оценивая свои денежные доходы и их покупательную способность⁴.

В социальной практике объективная и субъективная оценка материального положения не всегда совпадает.

Научно-исследовательский интерес российских учёных фокусируется как на выявлении уровня бедности, так и на способах её изучения. Одними из первых структуру российского общества с применением объективного подхода изу-

чали С.А. Айвазян [19], Т.Ю. Богомолова [20], Л.Н. Овчарова [21], Н.М. Римашевская [22], Л. Хахулина и М. Тучек [23]. О важности изучения относительной бедности заявила М.А. Можина [24]. Одновременно объективный и субъективный методы изучения бедности применялись у широкого круга современных исследователей [5, 25, 26, 27].

В России при определении уровня бедности до 2020 года руководствовались абсолютным подходом, порогом бедности выступала величина прожиточного минимума – стоимостная оценка потребительской корзины. Уровень бедности рассчитывался как доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Российской Федерации. Понятие прожиточного минимума, порядок его расчёта и периодичность определения прописаны в Федеральном законе⁵. С 2021 года для определения прожиточного минимума применяется относительный подход: он исчисляется исходя из величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год⁶. Соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год с 2021 года установлен в размере 44,2 %⁷.

В то же время, в конце 2021 года был введён параметр «граница бедности», который стал использоваться Росстатом при расчёте уровня бедности. Граница бедности соответствует стоимостной оценке потребительской корзины за прошлый квартал с учётом инфляции и позволяет обеспечить максимальную сопоставимость показателей в динамике⁸. Таким образом при определении статистического уровня бедности вновь стал применяться абсолютный подход.

Слой бедных в структуре современного российского общества представляет собой совокупность нескольких групп: группа абсолютно

⁵ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Консультант [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 26. 04. 2023).

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290119> (дата обращения: 26. 04. 2023).

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290119> (дата обращения: 26. 04. 2023).

⁸ Росстат представляет информацию о границе бедности в IV квартале 2022 года // Росстат [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/200416#:~:text=Граница%20бедности%20в%20целом%20за,10%2C5%25%20жителей%20страны> (дата обращения: 26. 04. 2023).

⁴ Курышова Л.Н. Стиль потребления бедных в современном российском обществе : Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. ГОУВПО «Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева». Саранск. 2009. 205 с.

бедных – люди с доходами ниже установленного порога бедности; группа относительно бедных – люди, перешагнувшие порог бедности, но доходы которых не позволяют поддерживать распространённый уровень жизни; группа субъективно бедных – люди, независимо от величины своих доходов считают себя бедными⁹. В любом случае, в независимости от того, как мы определяем уровень бедности, существует группа домохозяйств, которые при любом подходе малоимущие.

Материалы и методы

С целью комплексного анализа и определения структуры бедности регионального социума в 2021 году сотрудниками ГКУ РМ «Научного центра социально-экономического мониторинга» проведено социологическое исследование «Материальное положение населения Республики Мордовия». Исследование проведено по репрезентативной выборке для каждого муниципального образования Республики Мордовия, всего было опрошено 8560 человек. В каждом районе и ГО Саранск выборка репрезентирует население по трём признакам: пол, возраст, место жительства (райцентр и другие населённые пункты). Так как плотность населения в муниципальных образованиях различна, для презентации данных по республике, из всего массива данных были отобраны 1000 анкет. Признаками отбора выступили: пол, возраст и место жительства (город, село). Доля опрошенных по отобраным квотам соответствует статистическим данным.

В целях определения структуры бедности регионального социума применён комплексный подход, заключающийся в использовании объективного и субъективного методов измерения.

Объективный подход основан на официальной методике определения бедности¹⁰ и предусматривал определение положения семьи или одиноко проживающего гражданина через соотношение среднедушевого дохода семьи, указанного респондентом, и величины прожиточного минимума. Использование величины прожиточного минимума обусловлено несколькими фактами: 1) на момент проведения исследования параметр «граница бедности» определена не была, 2) для определения мер социальной поддержки в связи с малоимущим положением используется вели-

чина прожиточного минимума; 3) величина прожиточного минимума (9716 руб.¹¹) в Республике Мордовия практически соответствует денежной границе бедности (9797 руб.¹²), установленной в 2021 году.

Согласно указанной методике для ранжирования бедных целесообразно применять коэффициент сигма бедности (σ): соотношение среднедушевого дохода (СД) к прожиточному минимуму (ПМ): $\sigma = \text{СД}/\text{ПМ}$. К бедным относятся семьи или одиноко проживающие граждане, если $\sigma \leq 1$. При условии $1 < \sigma \leq 2$, семья или одиноко проживающий гражданин признается не бедной (бедным), но находящейся в зоне риска. Если $\sigma > 2$, семья или одиноко проживающий гражданин не признается бедной. Группа бедных делится на «очень бедные» ($0 \leq \sigma \leq 0,5$), «бедные» ($0,5 < \sigma \leq 0,8$), «умеренно бедные» (от $0,8 < \sigma \leq 1,0$).

Субъективный подход основывался на самооценке собственного материального положения и отнесения своей семьи к одной из следующих групп: высокообеспеченные, среднеобеспеченные, малоимущие. Анализу подлежали исследуемый (2021 год), предыдущий (2020 год) годы (для определения объективного и субъективного положения) и пятилетняя ретроспектива (для определения субъективного положения). В результате были определены следующие состояния семьи или одиноко проживающего гражданина и виды бедности:

Объективная (монетарная) бедность — бедность по доходам, когда среднедушевой доход семьи респондента был ниже величины прожиточного минимума в определённый период времени.

Объективная постоянная бедность — бедность по доходам, когда среднедушевой доход семьи респондента был ниже величины прожиточного минимума в течение двух лет (в 2021 и 2020 годах).

Субъективная бедность — бедность, основанная на субъективной оценке материального статуса семьи, когда респондент относил свою семью к малоимущей в определённый период времени.

Субъективная постоянная бедность — бедность, основанная на субъективной оценке материального статуса семьи: семья малоимущая в исследуемый и предыдущий годы.

Субъективная хроническая бедность — бедность, основанная на субъективной оценке материального статуса семьи: семья малоимущая в течение пятилетнего периода.

⁹ Курьшова Л.Н. Стиль потребления бедных в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Саранск. 2009. С. 163.

¹⁰ Протокол заседания рабочей группы по контролю за реализацией пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза // Протокол заседания [сайт]. URL: <https://mt04.ru/upload/iblock/6cf/6cf2bc31f2dc6ea7b6b98ff4e85fa0be.pdf> (дата обращения: 04.05. 2023).

¹¹ На основании Постановления Правительства Республики Мордовия от 29 января 2021 г. № 25 «Об установлении величины прожиточного минимума в Республике Мордовия на 2021 год» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1300202102010006>. (дата обращения: 26. 04. 2023)

¹² Граница бедности. 2021. // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-9_gb.docx (дата обращения: 04.05. 2023).

Застойная бедность на основе комплексного подхода (сочетание объективного и субъективно-го) – бедность, предполагающая ситуацию одновременного пребывания в состоянии объективной постоянной и субъективной постоянной бедности (объективно и субъективно бедные в течение длительного периода).

Нестабильное материальное положение (мы называем это периодическая или ситуационная бедность) – семья хотя бы один раз была бедной или малоимущей за анализируемый период. Семья была отнесена к бедной по объективному или субъективному критерию хотя бы один раз за пятилетний период.

Благополучное материальное положение – семья не относилась к бедным ни по объективному, ни по субъективному критерию в течение пятилетнего периода.

Авторы статьи акцентируют внимание, что проведённое исследование уровня бедности социума репрезентативны для Мордовии и не могут распространяться на все население России.

Результаты исследования

В соответствии с официальной статистикой величина прожиточного минимума в Республике Мордовия на 2021 год в среднем на душу населения составила 9 716 руб., для трудоспособного населения – 10 442 руб., пенсионеров – 9 020 руб., детей – 10 149 руб.¹³ Граница бедности в 2021 году была установлена на уровне 9797 руб. Согласно статистическим данным численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в Мордовии составила 17,9%¹⁴, а уровень бедности составил 16,5%¹⁵.

Объективная (монетарная) бедность

По результатам опроса уровень объективной (монетарной) бедности в Мордовии в 2021 и 2020 годах составил 13% (рисунок 1). Доля же россиян, живущих за чертой бедности, составляла четверть населения страны [25, с. 83]. Половина населения региона находится в группе риска, члены которой при неблагоприятных условиях могут пополнить группу бедных.

¹³ На основании Постановления Правительства Республики Мордовия от 29 января 2021 г. № 25 «Об установлении величины прожиточного минимума в Республике Мордовия на 2021 год» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1300202102010006>. (дата обращения: 26. 04. 2023).

¹⁴ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 04. 05. 2023).

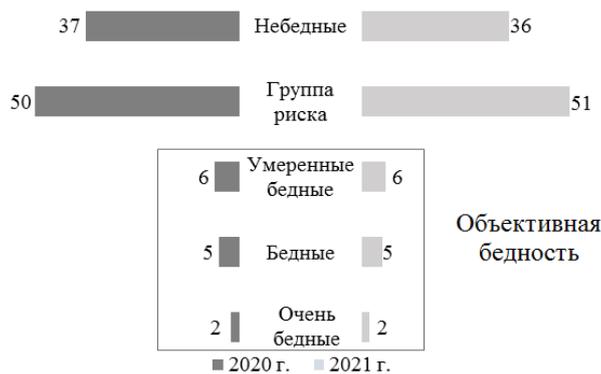
¹⁵ Уровень бедности в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_52.xlsx (дата обращения: 04. 05. 2023).

Согласно полученным данным, 12% опрошенного населения находились в состоянии объективной постоянной бедности, 3% респондентов – в экономически нестабильном положении (периодическая, ситуационная бедность) и 85% – в относительном благополучии (рисунок 2.). Таким образом уровень объективной бедности в республике не меняется. Ситуация за год не улучшилась и не ухудшилась, что можно считать относительно положительным показателем. В исследовании 2020 года в Мордовии констатировалась стабилизация материального положения людей [28, с. 9].

Безусловно, преодоление абсолютной бедности в первую очередь видится в повышении доходов населения, так экономисты предлагают введение УБДБ (условный базовый доход бедных), представляющий собой дифференцированную денежную дополнительную социальную выплату, позволяющую устанавливать малоимущим домохозяйствам гарантированный минимальный душевой доход, равный региональному прожиточному минимуму [29 с. 211].

Субъективная бедность

Субъективная оценка материального положения населения выявлялась на основе отнесения опрошенными себя к определённому слою: высокообеспеченный, среднеобеспеченный и малоимущий. Экономическое положение жителей региона по субъективным оценкам неоднозначно (рисунок 3). По данным опроса, уровень жизни населения Мордовии за пять лет снизился: 40% респондентов назвали свои семьи малоимущими в марте 2021 года, 38% указали, что их семьи были малоимущими год назад, 34% – пять лет назад. Такая ситуация объясняется тем, что денежные доходы населения, даже если и растут в монетарном выражении, могут сокращаться в их реальном содержании из-за роста цен. В результате субъективное восприятие материального положения может иметь отрицательную динамику и весьма отличаться от объективных показателей доходов. Весьма показательным для описания такой ситуации является субъективная оценка покупательной способности. В частности, как показало исследование, к категории совсем необеспеченных (семьи живут в долг, денег не хватает на продукты питания) относятся около 6% населения. Треть населения является малообеспеченной или бедной (денежные доходы обеспечивают лишь питание). При этом заметен тренд в сторону низкой обеспеченности: растёт доля малообеспеченных граждан с одновременным уменьшением группы обеспеченных [30].

Рисунок 1. Распределение населения по соотношению среднедушевого денежного дохода и величины прожиточного минимума, %

Figure 1. Distribution of the Population Depending on the Per Capita Monetary Income and the Subsistence Minimum, %

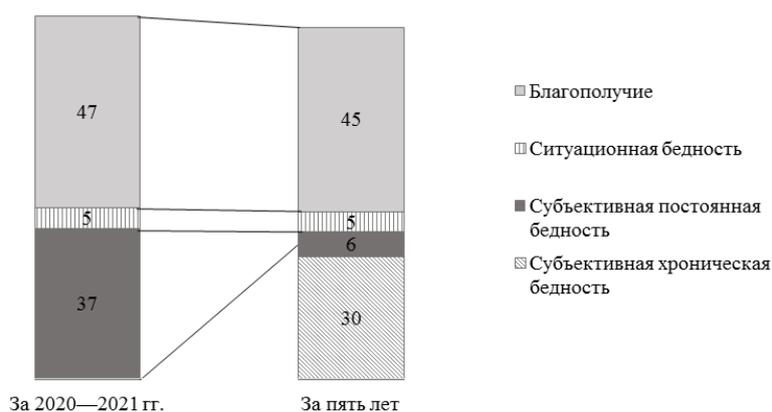
Источник: данные авторского исследования.

Рисунок 2. Изменение материального положения респондентов за год в зависимости от уровня дохода, %

Figure 2. Changes in the Financial Situation of Respondents Over the Year, Depending on the Level of Income, %

Источник: данные авторского исследования.

Рисунок 3. Изменение материального положения респондентов за год и пять лет в зависимости от субъективных оценок материального положения, %

Figure 3. The Change in the Financial Situation of Respondents for a Year and Five Years, Depending on Subjective Assessments of the Financial Situation, %

Источник: данные авторского исследования.

При анализе пятилетнего периода к благополучным можно отнести 45% семей. Около 5% составила периодическая или ситуационная бедность (один раз в обозначенные три отрезка времени семья была малоимущей). К постоянно бедным семьям можно отнести около 6% (дважды признали себя малоимущими). Почти треть (30%) населения, согласно оценкам респондентов материального статуса своих семей, находится в состоянии субъективной хронической бедности (в настоящее время, год и пять лет назад оценивает свои семьи как малоимущие).

Как видно из рисунков 2 и 3 доля населения, субъективно воспринимающих себя бедными, и часть жителей, являющиеся бедными по доходам, не совпадает. Меньше трети жителей считают себя бедными, в то время как монетарно бедными является 12%. Субъективное восприятие себя бедными оказалось практически не связано с их материальным положением [25, с. 91].

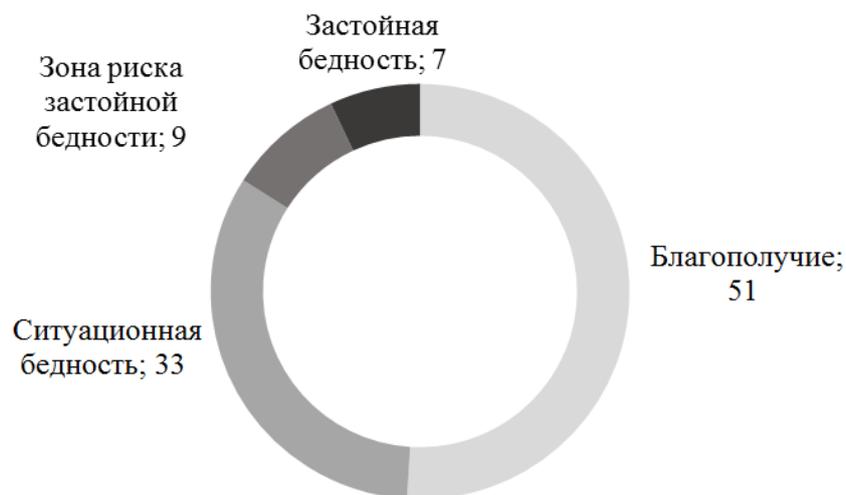
Застойная бедность

Застойная бедность региона выявлялась при соотношении групп абсолютной и относительной бедности. Согласно комплексному подходу в застойной бедности находятся семьи, которые на протяжении двух лет имели среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума и по субъективной оценке были малоимущими на протяжении пяти лет. Такие же требования предъявлялись к категории не бедных.

В Республике Мордовия в состоянии застойной бедности находятся 7% семей, в благополучии (семья никогда не была в бедности) – половина

домохозяйств региона – 51%. Треть семей (33%) входят в группу с нестабильным экономическим положением, за изучаемый период они как минимум раз были бедными и ощущали себя таковыми (рисунок 4). Практически каждая десятая семья (9%) находится в зоне риска застойной бедности: по доходам относится к объективно бедным, но не ощущают себя малоимущими. Что, возможно, связано с нежеланием признавать себя малоимущим, или оптимистической точкой зрения на жизненные обстоятельства. Однако данная категория в ближайшее время может пополнить группу застойных бедных. Субъективное восприятие бедности становится основным фактором, оказывающим комплексное психологическое воздействие на оценку людьми самых разных аспектов жизни: своего повседневного эмоционального состояния, отношения к деятельности органов власти, к общему положению дел в стране, к своему будущему и будущему своих детей [31, с. 17]. В этом и заключается главная угроза бедности.

В группе бедных больше всего семей с детьми (61%) и семей с неработающим взрослым (61%). На материальное положение малоимущей семьи влияет не только уровень дохода, но и высокая иждивенческая нагрузка. Семьи с детьми – самая массовая и наиболее уязвимая категория бедных в России [32, с. 186]. Поэтому улучшение материального положения малоимущих семей в первую очередь видится в трудоустройстве неработающих взрослых. Следует отметить, что субъективная оценка материального положения семьи с детьми выше оценки их материального положения по объективным показателям дохода [27].

Рисунок 4. Комплексная оценка материального положения населения Республики Мордовия

Figure 4. Comprehensive Assessment of the Financial Situation of the Population

Источник: данные авторского исследования.

Заключение

Согласно результатам социологического исследования уровень бедности в Республике Мордовия относительно невысок: в 2020 году и в 2021 году – 13%. Таким образом, примерно каждая 7–8 семья республики проживает за чертой бедности. При этом 12% семей сохраняют своё неблагоприятное финансовое положение в течение, как минимум, двух лет.

Снижение числа абсолютно бедных возможно за счёт материальной поддержки малоимущих, надления их определёнными льготами и субсидиями на потребление социальных благ, создания «социальных магазинов» с низкими ценами на социально-значимые товары, реализации практики «социального контракта» и т.п. Всё это уже реализуется в той или иной степени и позволяет сохранять официальную бедность на относительно невысоком уровне.

Снижение доли бедных является целью выполнения задач Региональной программы снижения уровня бедности: повышение уровня доходов граждан и превышение темпов роста доходов граждан, в т.ч. средней заработной платы, над темпом роста инфляции; развитие системы социальной помощи нуждающимся гражданам; развитие системы социального контракта; организация социальной адаптации малоимущих граждан¹⁶. Именно особенности региональной системы социальной поддержки и степень её адресности значимым образом влияют на уровень бедности в регионе [33, с.7].

Негативным фактом является то, что половина семей, перешагнув порог официальной бедности, находится в группе риска. Их среднедушевой доход выше границы бедности, но составляет не более двух величин прожиточного минимума. Такие семьи находятся в депривированном состоянии, когда они лишаются мер социальной поддержки как малоимущие, но при этом финансово ограничены в доступе к различным социальным благам. Это сказывается на социальном восприятии собственного положения: уровень субъективной бедности практически в 3 раза превышает масштабы монетарной бедности: около 40% респондентов относят свои семьи к малоимущим.

Треть семей (30%) являются хронически бедными – в течение пяти лет были малоимущими по субъективному восприятию.

Уровень застойной бедности составляет 7%, именно такая доля семей в регионе в 2020–2021 годах, как минимум, находилась за чертой бедности и считает, что малоимущими они являются на протяжении пяти лет. Очевидно, что данная категория семей нуждается в особой поддержке, которая во многом должна быть адресной. 40% домохозяйств находятся в нестабильном экономическом положении: в анализируемый период были за чертой бедности по доходам или малоимущими по субъективной оценке.

В связи с тем, что основная часть населения занимает неустойчивое положение и находится в депривированном состоянии, сложившаяся социально-экономическая структура регионального социума является рискогенной. Независимо от объективного или субъективного подхода, при негативных финансовых изменениях (падении уровня доходов и заработной платы, росте цен), потере работы и росте иждивенческой нагрузки (связанной и с позитивными переменами — рождением детей) практически каждая вторая семья региона находится в зоне риска и может пополнить когорту бедных. Не случайно, по результатам исследования, в группе бедных много семей с детьми и домохозяйств, в которых есть неработающие граждане. Данные социальные категории вызывают наибольшее беспокойство несмотря на то, что «действующая система социальных выплат и способствует сокращению глубины бедности семей с детьми и уменьшению её масштабов» [34 с. 91], объёмы государственной поддержки не должны сокращаться.

Авторы статьи акцентируют внимание, что полученные данные в ходе исследования уровня бедности социума репрезентативны для Мордовии и не могут распространяться на все население России. Однако предлагаемый комплексный подход может использоваться для изучения структуры бедности как в других регионах, так и страны в целом.

¹⁶ Постановление Правительства Республики Мордовия от 14 сентября 2020 года N 535 Об утверждении Региональной программы снижения уровня бедности (с изменениями на 5 мая 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570916953> (дата обращения: 26. 04. 2023).

Список литературы

1. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова., С.В. Мареева., В.А. Аникин [и др.] ; под ред. Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 424 с. ISBN 978-5-7777-0873-1; DOI <https://doi.org/10.55604/9785777708731>; EDN XJGBFE
2. *Лещенко Я.А.* Качество жизни населения Байкальского региона // *Экология человека*. 2019. № 7. С. 33–41. DOI <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2019-7-33-41>; EDN KYASOW
3. От прекарной занятости к прекаризации жизни: колл. монография / Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова [и др.] ; под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с. ISBN 978-5-7777-0886-1; DOI <https://doi.org/10.55604/978577770886119>; EDN VOKUSY
4. *Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д.* Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // *Мир России. Социология. Этнология*. 2022. № 31(1). С. 113–137. DOI <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137>; EDN SXNSOS
5. *Фролова Е.А., Маланина В.В., Касати Ф., Шавлохова А.А.* Региональный аспект бедности пожилых людей в России // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020. № 4(39). С. 138–147. DOI [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1046](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1046); EDN HFVMSJ
6. *Большунов А.А., Тюриков А.Г.* Социология бедности и социологическая оценка программы по снижению уровня бедности // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. № 12(2). С. 40–48. DOI <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-2-40-48>; EDN VTPZXU
7. *Спенсер Г.* Социальная статика. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 424 с. ISBN 978-5-534-12193-3; EDN XBLTNP
8. *Гиддингс Ф. Г.* Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации. Москва: Издательство Кранд, 2015. 434 с. ISBN 978-5-396-00666-9
9. *Прудон П.* Бедность как экономический принцип // *Муниципальная экономика*. 2006. № 2. С. 2–6.
10. *Реклю Э.* Богатство и нищета. № 16. Издательство Стереотип, 2019. 78 с. ISBN 978-5-397-06555-9
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал : в 30 т. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 682 с.
12. *Вебер М.* Капитал. Протестантская этика и дух капитализма. Издательство АСТ, 2020. 320 с. ISBN 978-5-17-122819-4
13. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Издательство Канон, 1996. 432 с. ISBN 5-88373-036-1
14. *Томпсон, Джейн Л.* Социология. Инициатива. М.: АСТ, 1998. 491 с. ISBN 5-237-00290-0
15. *Mack G., Lansley S.* Poor Britain. London: George Allen & Unwin, 1985. P.324. ISBN 0-04-336082-3 ISBN 0-04-336083-1 Pbk
16. *Townsend P.* Poverty in the United Kingdom. Univ. Of California, 1979. p. 1216.
17. *Nolan B.* A Comparative Perspective on the Development of Poverty and Exclusion in European Societies // *International Policy Analysis*. 2007. URL: <http://library.fes.de/pdffiles/id/05016.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
18. *Guio A.C.* Income poverty and social exclusion in the EU25 // *Statistics in focus: population and social conditions*. 2005. № 13. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-NK-05-013/EN/KS-NK-05-013-EN.PDF (дата обращения: 20.05.2023).
19. *Айвазян С.А., Колесников С.О.* Уровень бедности и дифференциация населения по расходам. М.: РПЭИ, 2001. 74 с.
20. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Бедность в современной России: измерение и анализ // *Экономическая наука в современной России*. 2005. № 1. С. 93–106. EDN KVKITL
21. *Овчарова Л.Н.* Бедность и экономический рост в России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2008. № 11–12. С. 47–60. EDN MBWGDZ
22. *Можина М.А.* Методические вопросы определения прожиточного минимума // *Экономист*. 1993. № 2. С. 87–95.
23. *Слободенюк Е.Д.* Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2016 г. № 3-4(123). С. 82–92. DOI <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2016-00017>; EDN YKKCTZ
24. *Римашевская Н.М.* Бедность и маргинализация населения // *Социологические исследования*. 2004. № 3. С. 33–43. EDN OWVWWX
25. *Хахулина Л., Тучек М.* Имущественное расслоение в переходный период // *Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения*. 1996. № 3. С. 19–23. EDN HUCVEZ
26. *Сидорова Н.П.* Бедность населения как социальная реальность современного общества: основные подходы к оценке // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 2(83). С. 53–58. DOI <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58>; EDN XTGQKT
27. *Варызгина А.А.* Стратегии преодоления бедности семьями с детьми // *Народонаселение*. 2016. № 2(72). С. 99–107. EDN WCFQCH
28. Качество жизни в Республике Мордовия. Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга / Л.Н. Курышова, А.И. Ефимова, О.С. Калачина, Т.И. Кирдяшкина Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга». Том 3(7). Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2020. 33 с. ISBN 978-5-7103-4101-8; EDN OFLWNP // URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4101-8.pdf> (дата обращения: 11.05.2023)
29. Моделирование сценариев преодоления абсолютной монетарной бедности в России на основе концепции безусловного базового дохода / В.Н. Бобков, В.И. Антипов, И.Б. Колмаков, Е.А. Черных // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17. № 2. С. 204–215. DOI <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.4>; EDN ZVURAL
30. *Курышова Л.Н.* Ретроспективный анализ проблемы социально-экономического расслоения региональной социума // *Российское общество в региональном измерении: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Сухарева*, Саранск, 08–09 октября 2021 года. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2022. С. 104–108. EDN MMVYLQ

31. Ильин В.А., Морев М.В. Бедность в стране – "угроза для стабильного развития и демографического будущего" // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 9-33. DOI <https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.1>; EDN FUSXUF
32. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.] ; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; DOI <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>; EDN WOQAYF
33. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 3. С. 368–377. DOI <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.3.8>; EDN ZPRAQA
34. Разумов А.А., Селиванова О.В. Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1(50). С. 83–93. DOI <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-50-1-83-93>; EDN LAOWFK

Информация об авторах:

Любовь Николаевна Курышова – кандидат социологических наук; директор ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»; доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия (e-mail: kuryshovaln@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 509635) (ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0342-8811>)

Оксана Николаевна Курмышкина – старший научный сотрудник отдела–социопарка «Регионология» ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск, Россия (e-mail: mad-oksana@yandex.ru) (РИНЦ Author ID: 1010448) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3324-5066>)

Заявленный вклад авторов:

Курышова Л.Н. – научное руководство; концепция исследования; постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ публикаций по теме исследования, анализ результатов исследования, сформулированные выводы исследования.

Курмышкина О.Н. – анализ данных, анализ результатов исследования, анализ публикаций по теме исследования, сформулированные выводы исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку, – Оксана Николаевна Курмышкина.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 15.08.2023.

References

- Tikhonova N.E., Mareeva S.V., Aniskin V.A. [et al.] Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia. Ed. by Tikhonova N.E. Moscow: Publishing House "The Whole World"; 2022. 424 p. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.55604/9785777708731> ISBN 978-5-7777-0873-1
- Leshchenko Ya.A. The Quality of Life of the Population of the Baikal Region. *Human Ecology = Ecologiya cheloveka*. 2019;7:33-41. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2019-7-33-41>
- From precarious employment to precarization of life: collective monograph. Edited by J.T. Toshchenko. Moscow: Publishing House "The Whole World", 2022. 364 p. ISBN 978-5-7777-0886-1. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.55604/978577770886119>
- Tikhonova N.E., Slobodenyuk E.D. Poverty of Russian professionals: prevalence, causes, trends. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya = The world of Russia. Sociology. Ethnology*. 2022;31(1):113-137. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137>
- Frolova E.A., Malanina V.V., Kasati F., Shavlokhova A.A. Regional aspect of poverty of elderly people in Russia. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium = Vectors of well-being: economy and society*. 2020;39(4):138-147. (In Russ.) DOI [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1046](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1046)
- Bolshunov A.Ya., Tyurikov A.G. Sociology of poverty and sociological assessment of the poverty reduction program. *E`konomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2019; 12(2):40-48. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-2-40-48>
- Spencer G. Social statics. Moscow: Publishing house Yurayt; 2023:424. (In Russ.) ISBN 978-5-534-12193-3
- Giddings F. G. Foundations of Sociology. Analysis of the phenomena of association and social organization. Moscow: Publishing house Krasand; 2015. 434 p. (In Russ.) ISBN 978-5-396-00666-9
- Proudhon P. Poverty as an economic principle. *Municipal'naya ekonomika = Municipal Economy*. 2006;(2):2-6. (In Russ.)
- Reclu E. Wealth and poverty. № 16. Moscow: Publishing house Stereotype; 2019. 78 p. (In Russ.) ISBN 978-5-397-06555-9
- Marx K., Engels F. Capital. Soch. Vol. 23. Moscow: Publishing house Politizdat; 1960. 682 p. (In Russ.)
- Weber M. Capital. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Moscow: Publishing House AST; 2020. 320 p. (In Russ.) ISBN 978-5-17-122819-4
- Durkheim E. On the division of social labor. Publishing house Canon; 1996. 432 p. (In Russ.) ISBN 5-88373-036-1
- Thompson, Jane L. Sociology. Initiative. Moscow: Publishing house AST; 1998. 491 p. (In Russ.) ISBN 5-237-00290-0
- Mack G., lansley S. Poor Britain. London: Publishing house George Allen & Unwin; 1985. 324 p. ISBN 0-04-336082-3, ISBN 0-04-336083-1 Pbk
- Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Publishing house: Univ. Of California; 1979. 1216 p.
- Nolan B. A Comparative Perspective on the Development of Poverty and Exclusion in European Societies. *International Policy Analysis*. 2007. <http://library.fes.de/pdffiles/id/05016.pdf>. 192 (accessed 20/05/2023)

18. Guio A.C. Income poverty and social exclusion in the EU25. *Statistics in focus: population and social conditions*. 2005. №13. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-NK-05-013/EN/KS-NK-05-013-EN.PDF (accessed 20/05/2023)
19. Ayvazyan S.A., Kolesnikov S.O. The level of poverty and differentiation of the population by expenditure. Mjscow: Publishing house RPEI; 2001. 74 p. (In Russ.)
20. Bogomolova T.Yu., Tapilina V.S. Poverty in modern Russia: measurement and analysis. *Ekonomicheskaya nauka v sovremennoj Rossii = Economic science in modern Russia*. 2005;(1):93-106. (In Russ.)
21. Ovcharova L.N. Poverty and economic growth in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2008;(11-12):47-60. (In Russ.)
22. Rimashevskaya N.M. Poverty and marginalization of the population. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2004;(3):33-43. (In Russ.)
23. Khakhulina L., Tucek M. Property stratification in the transition period. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: Monitoring obshchestvennogo mneniya = Economic and social changes: Monitoring public opinion*. 1996;(3):19-23. (In Russ.)
24. Mzhina M.A. Methodological issues of determining the subsistence minimum. *Ekonomist = Economist*. 1993;(2):87-95. (In Russ.)
25. Slobodenyuk E.D. Factors of absolute and subjective poverty in modern Russia. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dan-nye. Analiz. Diskussii = Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2016;(3-4)(123):82-92. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2016-00017>
26. Sidorova N.P. Poverty of the population as a social reality of modern society: basic approaches to assessment. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and management in the East of Russia*. 2018;(2)(83):53-58. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58>
27. Varyzgina A.A. Strategies for overcoming poverty by families with children. *Narodonaselenie = Population*. 2016; (2)(72):99-107. (In Russ.)
28. Kuryshova L.N., Efimova A.I., Kalachina O.S., Kiryashkina T.I. Quality of life in the Republic of Mordovia. Bulletin of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring. State State Institution of the Republic of Mordovia "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring". Vol. 3(7). Saransk: N.P. Ogarev National Research Mordovian State University; 2020. 33 p. // URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4101-8.pdf> (accessed: 05/11/2023) (In Russ.) ISBN 978-5-7103-4101-8
29. Bobkov V.N., Antipov V.I., Kolmakov I.B., Chernykh E.A. Modeling scenarios for overcoming absolute monetary poverty in Russia based on the concept of unconditional basic income. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021;17(2):204-215. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.4>
30. Kuryshova L.N. Retrospective analysis of the problem of socio-economic stratification of regional society. *Rossijskoe obshchestvo v regional'nom izmerenii = Russian society in the regional dimension*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A.I. Sukharev, Saransk, October 08-09, 2021. Saransk: N.P. Ogarev National Research Mordovian State University, 2022:104-108. (In Russ.)
31. Ilyin V.A., Morev M.V. Poverty in the country – "a threat to stable development and demographic future". *E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022;15(1):9-33. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.1>
32. Bobkov V.N., Bobkova T.E. et al. The level and quality of life of the Russian population: from reality to designing the future. Edited by V.N. Bobkov (ed.), N.V. Loktyukhina, E.F. Shamaeva. Moscow: FNISTC RAS, 2022:274. (In Russ.) ISBN 978-5-89697-388-1; DOI <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>
33. Grishina E.E., Tsatsura E.A. The impact of the social support system on the level of poverty in the regions. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2022;18(3):368-377. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.3.8>
34. Razumov A.A., Selivanova O.V. Influence of child allowances and compensation payments on poverty reduction in the regions. *Social'no-trudovy'e issledovaniya = Social and labor research*. 2023;1(50):83-93. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-50-1-83-93>

Information about the authors:

Lyubov N. Kuryshova – PhD in Sociology; Director of the Scientific Center for Social and Economic Monitoring, Saransk, Russia; Associate Professor of the Department of General History, Political Science and Regional Studies of the National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

(e-mail: kuryshovaln@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 509635) (ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0342-8811>)

Oksana N. Kurмышкина – Researcher Scientific Center for Social and Economic Monitoring, Saransk, Russia

(e-mail: mad-oksana@yandex.ru) (РИНЦ Author ID: 1010448) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3324-5066>)

Authors' declared contribution

Kuryshova L.N. – scientific management; research concept; statement of the problem, development of the concept of the article, analysis of publications on the topic of the study, analysis of the results of the study, formulation of the conclusions of the study.

Kurмышкина O.N. – analysis of data, analysis of the results of the study, analysis of publications on the topic of the study, formulation of the conclusions of the study.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Oksana Nikolaevna Kurмышкина.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 15.08.2023.